

тогда как круг имен собственных — эпонимов моральных качеств — тот же, что в оде Ломоносова Петру III:

Сампсон, Давид и Соломон
В Петре тобою обладают.

(с. 759)

«Портрет» персонифицированной России в 10-й строфе сходен с аналогичной конструкцией в ломоносовской оде 1748 г. (с. 221—222).

Ср. еще:

Какое предлежит сомненье
Носить тебе его венец?
Отколь твое происхожденье?
Кто мать тебе и кто отец?

Кто ты? Минерва иль Диана?
Кто мать тебе и кто отец?
Богиней в свете быть избрана,
Достойная носить венец!

(с. 744)

Где взглянет — тут цветы
пестреют...

Вокруг тебя цветы пестреют...
(с. 196)

Ефир, земля и понт смеется... Гласит ефир, земля и воды...

(с. 139)

Число примеров можно значительно увеличить.

2. Атрибутируемая ода отличается от всех других «александровских» од 1777 г. живописностью, картинностью и особенно обилием цветowych эпитетов, красок и «ювелирных материалов» (выражение А. А. Морозова¹²). Оды М. Хераскова, В. Майкова, Ф. Козельского, Н. Леонтьева, Н. Перепечина, П. Терликова, М. Гумилевского и др., посвященные рождению Александра, почти совершенно «бесцветны» в буквальном смысле слова (т. е. лишены каких бы то ни было красок).

Единичные внешне цветowe эпитеты у В. Петрова:

Из врат лазоревого неба,
Куда не всходят кони Феба...
Но в честь кому древа зелены
И лавр и пальмы стали в ряд...—

лишь подчеркивают общую бескрасочность и отсутствие элементарного навыка у поэтов эпохи в использовании цвета, полный автоматизм в применении готовых формул («древа зелены и (!!!) лавр и пальмы»).

На этом фоне атрибутируемая ода представляет единственное исключение. Особенно показательны в данном отношении строфы 5, 8—9, конец 27-й—28-я; но отдельные «краски» и «картины» рассыпаны по всей оде.

¹² См.: Ломоносов М. В. Избр. произв. М.—Л., 1965, с. 36.